

Татьяна Клименко
(Государственный Архив Черкасской Области)

Умань во времена владения ею польским дворянским родом Потоцких расцвет и упадок¹

Умань и Уманщина на протяжении многих столетий подвергалась частым разрушительным нападениям многих народов и город много раз уничтожался до тла. После порабощения татарами некоторое время Уманщина покорялась Золотой орде, а в последствии вошла в состав Литовского княжества и в XVI ст. перешла в протекторат Польши. Хотя Уманщина опустошалась крымскими татарами и была малочисленной, все же в 1609 г. не была пустыней, об этом свидетельствует дарственная грамота короля Сигизмунда² о передаче во владение графу В. Калиновскому³, который позднее передал ее в качестве приданного одной из своих дочерей Гелене, а она уже позднее, в 1726 г., продала свое имение Станиславу Потоцкому⁴, яркому представителю польского дворянского рода Потоцких в XVII-XX ст., которые владели большими земельными имениями в Польше и на Украине. В 1732 г. Станислав Потоцкий подарил Уманщину своему племяннику Францишеку Салезию Потоцкому, которого позднее во времена правления короля Августа III называли „королем русских земель” (Украины)⁵. Салезия Потоцкого небезоснования так называли: в воеводствах бельском, русском, вольнском и брацлавском ничего не исполнялось без его воли; в судах и

¹ Niniejszy artykuł oparty jest jedynie na materiałach archiwalnych z zasobu Głównego Państwowego Archiwum Historycznego Ukrainy w Kijowie oraz Państwowego Archiwum Obwodu Czerkaskiego. W związku z tym, Autorka mimo wykorzystania szerokiego wachlarza archiwaliów, nie może rościć sobie pretensji do wyczerpania skądinąd bardzo skomplikowanego i bogatego w literaturę problemu (od redakcji).

² Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев, (ЦГИАК), ф. 49, оп. 1, д. 2966, стр. 5.

³ Государственный архив Черкасской области (ГАЧО), ф. Р-5624, оп. 1, д. 78, стр. 3.

⁴ ГАЧО, ф. Р-5624, оп. 1, д. 35, стр. 2.

⁵ С. Никольский, *Нравы польских магнатов*, [в] *Вестник Западной России*, Вильна 1868, с.284.

трибуналах не выигрывался ни один спор без его протекции; должности судьи, старосты, сенатора и депутата получали только по рекомендации Ф. С. Потоцкого. У Салезия Потоцкого, который жил в Кристинополе (ныне г. Червоноград, Львовской области) было свое войско для охраны замка. Однако, именно на Уманьщине, были сосредоточены самые большие и богатые имения, которые, в том числе и Умань, он сдавал в аренду⁶ и получал самые большие доходы. Владелец Умани, в 1760 г. превратил город в очень укрепленный замок⁷. Умань стала значительным торговым центром; тут вели торговлю купцы из Польши, России, Запорожья, Турции, Армении, Греции. Будучи глубоко религиозным человеком Ф. С. Потоцкий в 1765 г. в Умани основал базилианский монастырь со школой при нем на 400 учеников⁸.

После смерти Салезия Потоцкого, в 1772 г., полновластным хозяином огромного имения, отягощенного миллионными долгами, стал его единственный сын Станислав Феликс (Щенский) Потоцкий. После женитьбы на графине Юзефине Амалис Мнишек, в 1774 г., Щенский Потоцкий в следующем году перенес свою резиденцию в Правобережную Украину. Увидев впервые свои имения, он был восхищен невиданной красотой и урожайностью этого края. Им овладело желание заняться хозяйственной деятельностью. В своих имениях Щ. Потоцкий уделял большое внимание усовершенствованию сельского хозяйства и увеличения. Тут разводили неизвестные до того времени в Польше сорта пшеницы, ржи, овса. Много времени уделялось улучшению пород большого рогатого скота. Начался постепенный перевод крестьян на, так называемый, генеральный чинш – замену всех повинностей на деньги. Такая форма расчетов была выгодна крепостным, так как способствовала развитию их хозяйствования. В инструкции „ключевому эконому“ (управляющему соответственным районом населенных пунктов), разработанной для Щ. Потоцкого, указывалось на то, что эконом должен относиться к крепостному как к „человеческой личности, а если он не может, во всяком случае, он должен его считать как самое важное добро хозяина“, которому он служит⁹; каждый подданный должен жить не в землянке, а в „наземном доме“, который должен самотоятельно построить. Ключевой эконом должен был следить за тем, чтобы все крестьяне через каждые шесть лет высаживали в своем дворе соответствующее количество яблонь, груш, вишен и шелковиц, а в непригодных для пахоты землях – быстрорастущие деревья: ивы и тополя¹⁰. Весной в имениях Щ. Потоцкого села были укрыты белоснежными цветами фруктовых деревьев.

С 1773 г. Щ. Потоцкий приобщился к политической деятельности. Накануне 20-й годовщины коронации Станислава Понятовского и с целью

⁶ *История городов и сел УССР. Черкасская область*, Київ 1971, с. 547.

⁷ А. Скарьковский, *Наезды гайдамак на Западную Украину*, Одесса 1845, с. 78.

⁸ *История Польши. В трех томах*, Москва 1954, т. I, с. 300.

⁹ ЦИЯК, ф. 49, оп. 1, д. 2523, стр. 12-17.

¹⁰ Там же, стр. 9-10.

возвышения военной мощи Польши на польском сейме 1784 г. он объявил о своем подарке Речи Посполитой – передаче созданного им артиллерийского полка и дальнейшее его содержания. По этому поводу поэт Сярчинский написал стихотворение, в котором прославлялся патриотизм Потоцкого¹¹. Для командования полком в 1786 г. был прислан поручик Людвик Метцель. В связи с тем, что Щ. Потоцкий имел звание генерала всей польской артиллерии Л. Метцель находился в его подчинении.

Хотя дальнейшая политическая деятельность Щ. Потоцкого сыграла ему не на пользу, но благодаря трагическим событиям, которые произошли в его жизни прославили Умань далеко за пределами страны.

На очередном сейме в 1788 г. прогрессивная группа государственных деятелей во главе с королем внесла на рассмотрение ряд законопроектов, которые должны были вывести Польшу из бедствия, в которую завела ее феодальная аристократия, укрепить центральную власть и положить конец шляхетского своеволия, которое вело Речь Посполитую к явной гибели.

Неудовлетворенные королевскими методами феодалы – Щ. Потоцкий, великий гетьман Браницкий, польный гетьман Ржевский, князь Четвертинский и др. собрались неподалеку от Умани в городке Торговице и составили, так называемую, Торговицкую конференцию, которую возглавил Щ. Потоцкий. Это выступление привело ко второму разделу Польши в 1793 г. Торговицких конфедератов расценили в Польше, как изменников родины. Спасаясь от польских патриотов Щенский был вынужден выехать за границу вместе с любовницей - красавицей Софией (супругой коменданта Херсона Ю. Витта) и небольшой группой своих подчиненных, среди которых был и Л. Метцель и поселиться в Гамбурге с намерением никогда не возвращаться в свои имения.

Руководить имением остались его супруга – Юзефа Потоцкая, обязавшись пересылать мужу большие средства. Однако она не смогла наладить контроль за деятельностью администрации имений, по-этому прибыль резко уменьшилась, средства в Гамбург не поступали. Оставшись без средств к существованию Потоцкий возвратился в Украину. Осенью 1795 г. он поселился в Умани.

В 1793 г. Уманьщина вошла в состав России. Умань стала центром уезда Киевской губернии¹². В конце XVIII ст. это был небольшой город, который в 1797 г. насчитывал 1354 жителей¹³, в это количество не входили крепостные, которые жили в предместьях и обслуживали усадьбу Потоцких, а также крепостные – батраки у местного населения, с которыми население города составляло более трех тысяч человек¹⁴. В 1799 г. в Умани насчитывалось несколько каменных зданий, три церкви, два костела, около

¹¹ ЦГИАК, ф. 49, оп. 1, д. 1756, стр. 12-13.

¹² *Хозяйство Киевщины*, Київ 1926, с. 4.

¹³ И. Фундуклей, *Статистическое описание Киевской губернии*, Київ 1852, т. I, с. 445.

¹⁴ ЦГИАК, ф. 484, оп. 6, д. 146, стр. 51.

ста лавок, три постоянных двора, столовая, пять трактиров в предместьях, лазарет, аптека базилианское училище, графская усадьба на Осташовке и четыре водяных мельницы, кирпичный завод и пивоварня. В городе было немало ремесленников среди которых был и ювелир, которые использовали наемный труд. Всех батраков в городе было 42 мужчины и 173 женщины, все они в основном были вдовы и сироты¹⁵.

Русский писатель П. Сумароков, который побывал в 1799 г. в Умани отмечал, что „Умань очень красивое местечко... достаточное количество обывательских и графа Потоцкого красивых каменных зданий, много ремесленников. Умань обычно, превышает большую часть наших малых городов”¹⁶.

Таким образом к осени 1795 г. Щенский Потоцкий вынужден был поселиться в Умани из-за того, что в Тульчине, хотя и не постоянно, жила его супруга Юзефа. Главной целью его было налаживание хозяйства. И уже через год прибыль с имений стала наполнять казну¹⁷.

Возвратившись из-за границы в свои имения, Щ. Потоцкий не нашел внутреннего покоя. Не выходила из головы потеря Польшей государственного существования, к чему он приложил свою руку. Чувство собственной вины, крах политических расчетов, ненависть к нему польских патриотов и ухудшение семейных отношений – все это беспокоило его. Самолюбие подтолкнуло его к тому, чтобы чем-то показать еще свою силу, величие и превосходство над такими, как и сам. Вот и решил он построить роскошный декоративный сад и назвать его именем жены – Софии. Хорошо зная способности добросовестного и трудолюбивого инженера Л. Метцеля, граф поручил ему ответственное строительство. По словам Щ. Потоцкого „он должен был быть одним из лучших в Европе. Денег на него жалеть не буду”¹⁸. Потоцкий дал право использовать на строительстве крестьян Уманьского ключа¹⁹ (в имениях графа одних только крепостных – мужчин насчитывалось 165 тыс. человек)²⁰.

Планирование парка, в соответствии с замыслом Метцеля, привязывалось к природному рельефу местности, которую необходимо было оформить так, чтобы все выглядело естественно. „Софиевку” строили с 1796 г. на протяжении почти десяти лет ежедневно в среднем по 800 крепостных.

После смерти С. Ф. Потоцкого (в 1805 г.) имения были разделены между сыновьями. Умань и часть Уманщины перешли во владение Софии²¹ и

¹⁵ ЦГИАК, ф. 49, оп.1, д. 37, стр. 2-6.

¹⁶ П. Сумароков, *Путешествие по всему Крыму и Бессарабии*, Москва 1800, с. 237.

¹⁷ ГАЧО, ф. Р-5624, оп. 1, д. 38, стр. 51.

¹⁸ В. Ф. Комаровский, *Затиски*, „Исторический вестник”, № 11/1897, с. 428.

¹⁹ Уманьский ключ – это прилегающие к Умани села-имения графа Щ. Потоцкого, подчинявшиеся одному ключевому эконому; этот ключ включал в себя территории современного Уманьского района и некоторые села соседних районов.

²⁰ ГАЧО, ф. Р-5624, оп. 1, д. 36, стр. 14.

²¹ ЦГИАК, ф. 445, оп. 1, д. 58, стр. 257-305.

строительство парка прекратилось, выделялись лишь небольшие средства для ухода за ним. Несмотря на некоторую незавершенность в строительстве он превзошел все ожидания его владельца. Это был триумф творчества умелых рук паркостроителей и был признан шедевром садово-паркового искусства.

Пребывание уездного центра в частных руках создавало определенные трудности для государственной администрации. София Потоцкая вела на протяжении долгого времени переговоры о продаже Умани государственной казне²². Огромный пожар, произошедший в 1809 г. из-за невиданой засухи, уничтожил 205 зданий, принадлежащих Софии²³. Это сдерживало представителей власти в осуществлении выкупа города. Он имел жалкий вид, о чем записал в своих воспоминаниях поэт князь И. Долгорукий, побывавший в Умани в 1810 г. Тут „среди огромной улицы построено каменное тюремное здание с обеих сторон улицы и соединенное двумя колоннами со склепением, которое издали создает впечатление триумфальной арки; но как же удивился, когда приблизился к ним, услышав жалостливый стон узников”²⁴.

Принимая во внимание свободолюбивый, по своей природе, дух жителей этого региона в 1812 г. из населения Уманщины правительством был создан Уманский казачий полк, который принял активное участие в Отечественной войне²⁵.

После смерти Софии Потоцкой, в 1822 г., все ее имения, по завещанию, перешли в управление ее сыну – полковнику Александру Потоцкому.

Умань в эти годы продолжала оставаться небольшим городом. В 1827 г. тут насчитывалось 983 жилых здания и 5858 душ населения, не считая около тысячи крепостных, которые жили в его предместьях. Городское население распределялось на такие категории: чиновников – 87, чиншовой шляхты – 176, купцов третьей гильдии – 134, мещан – 3795, ремесленников – 697, хлеборобов из мещан – 194, базилианских ченцов, батраков и батрачек – 70, ученической молодежи – 744 человек. В городе работало два завода (пивоваренный и медоваренный), три мельницы, кроме того, существовало три церкви, костел, базилианский монастырь, три синагоги и театр, построенный Александром Потоцким²⁶. Успешно функционировали средняя школа для дворянской молодежи при базилианском монастыре (558 учеников), уездная школа для детей духовенства (основана в 1819 г.), два пансиона для дворянских девочек (38 учениц) и нижняя приходская школа

²² ЦГИАК, ф. 49, оп. 2, д. 1759, стр. 58-59, 123.

²³ Там же, стр. 36.

²⁴ И. М. Долгорукий, *Славны бубны за горами или мое путешествие кое- куда 1810 года*, Москва 1870, с. 215-217; тут речь идет об остатках стены Уманьской крепости; это стена была разобрана во время строительства в 1712 г. на ее месте церкви.

²⁵ *Украинский народ в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов*, Киев 1948, с. 12.

²⁶ ЦГИАК, ф. 442, оп. 1, д. 632, стр. 1-3.

для детей духовенства (42 ученика)²⁷. Из медицинских учреждений существовали военный лазарет, госпиталь и две аптеки, а пять врачей обслуживали не только Умань, но и весь Уманьский уезд, в котором насчитывалось 5 городков и 151 села, где проживало только лишь крестьян мужского пола – 58647 человек. В уезде, к тому же, еще проживало 46 помещиков и шляхты 2378 человек²⁸.

В конце 20-х годов XIX ст. патриотические силы Польши выступали за возобновление утраченной свободы. В это время Александр Потоцкий, пребывая в Варшаве, предложил повстанческому руководству свою помощь, организовав за свои средства полк. Однако, получив звание генерала А. Потоцкий не успел принять активного участия в восстании из-за скорого вступления русских войск в Варшаву.

По распоряжению императора Николая I от 21 июля 1831 г. Умань и все имения „заговорщика”, „государственного преступника” графа А. Ф. Потоцкого были секвестрованы, а 21 октября 1832 г. – конфискованы в пользу государства²⁹.

На протяжении четырех последующих лет имения А. Потоцкого находились в ведении Киевской Казенной Палаты. „Софиевку” император Николай I подарил своей супруге Александре Федоровне и с того времени уманьский парк стали называть „Царицыным садом”, однако ухода за ним почти не было³⁰.

Такая история одного только столетнего периода существования этого прекрасного уголка славного своими достижениями ярчайшим из которых было постройка парка – „чуда Украины” вдохновительницей которого была очаровательная женщина, которую во второй половине XVIII ст. пять самых больших европейских дворов монархов признало самой восхитительной женщиной эпохи Возрождения.

---

²⁷ ЦГИАК, ф. 442, оп. 1, д. 11, стр. 39, 58.

²⁸ ГАЧО, ф. 5624, оп. 1, д. 79, стр. 31, 32.

²⁹ ГАЧО, ф. Р-5624, оп. 1, д. 35, стр. 21.

³⁰ ГАЧО, ф. Р-5624, оп. 1, д. 34, стр. 168.

Summary**Humań in the possession of the Potockis. Bloom and decline.**

The author basing on archival materials of Central National Historical Archives of Ukraine in Kiev and National Archives of Czerkask's District presents the history of Humań City from the moment when it became the possession of the Potockis (1726) till its confiscation by tsar's authorities in 1832.

